

Генеральный штабъ и высшій командный составъ.

Вопросъ о спеціальности генеральнаго штаба и къ новому, 1914 году не получилъ у насъ окончательнаго рѣшенія. Наша военная мысль, не приученная къ строго логической, научной работѣ, легко отклоняющаяся въ сторону привходящихъ соображеній, все еще не можетъ примириться съ единственно возможнымъ рѣшеніемъ его, которое предлагается мною съ 1907 года, какъ логическій выводъ изъ условій современнаго военнаго дѣла. Но рано или поздно намъ придется согласиться на него. Въ этомъ убѣжденіи поддерживаетъ меня, съ одной стороны, замѣтно сознаваемая всѣми настоятельнѣйшая необходимость покончить съ этимъ вопросомъ, что нашло себѣ выраженіе въ авторитетномъ пожеланіи «Русскаго Инвалида», «чтобы компетентное и широкое освѣщеніе вопроса о *спеціальности генеральнаго штаба* не уступало своего мѣста другимъ темамъ до болѣе опредѣленныхъ и хорошо обоснованныхъ выводовъ» ¹⁾. Съ другой стороны, признаніе именно той идеи, которую я провожу, мнѣ кажется обезпечен-

¹⁾ «Русскій Инвалидъ» 1913 г., № 231: Обзоръ печати.

нымъ именно теперь, когда послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ поколебать ее, такъ сказать, съ налету, исходя изъ господствующихъ у насъ смутныхъ представлений о предметѣ, за обстоятельный разборъ и критику ея взялись люди, компетентность и эрудиція которыхъ не подлежатъ сомнѣнію²⁾). Во всякомъ случаѣ вопросъ о спеціальности генеральнаго штаба уже не заглохнетъ, и можно даже ожидать, что недалеко то время, когда онъ найдетъ себѣ опредѣленное и всѣми признаваемое рѣшеніе.

Но пока... наша мысль, не справившись съ нимъ, отмахивается отъ него; въ печати за послѣднее время заперстрѣли статьи о генеральномъ штабѣ уже не по поводу его спеціальности, а въ связи съ вопросомъ о высшемъ командномъ составѣ арміи: какъ подготовить офицеровъ генеральнаго штаба къ предстоящей имъ въ концѣ концовъ дѣятельности стросвыхъ начальниковъ на высшихъ командныхъ постахъ.

Что вызвало эту перемену темы, трудно сказать: большая или меньшая пригодность для дѣла лицъ, занимающихъ нынѣ высшія командныя должности, надо думать, тутъ не причемъ; скорѣе можно предположить, что это новая попытка указать какое-либо назначеніе для генеральнаго штаба. Какъ бы то ни было, но на тенденцію, проводимую въ этихъ статьяхъ, нельзя не обратить вниманія: съ одной стороны, она находится въ тѣсной связи съ нашими ошибочными представленіями о сущности генеральнаго штаба, а съ другой—находить свое отраженіе въ жизни. Поэтому я позволю себѣ остановить вниманіе читателя на этомъ вопросѣ и посыллю попытаться освѣтить его.

Вотъ нѣкоторыя изъ статей, которыя я здѣсь имѣю въ виду. Въ № 1188 «Развѣдчика» г. Н. Морозовъ помѣстилъ статью «Служба строевого генеральнаго штаба», первая половина которой посвящена сѣтованіямъ на заѣдающіе генеральный штабъ карьеризмъ и канцелярщину, а вторая—пожеланіямъ, чтобы были искоренены эти недостатки и чтобы генеральный штабъ занялся полевой службой и тѣснѣ слился съ войсками. Въ «Военномъ Сборникѣ» 1913 г., № 10 есть статья—«Къ реформѣ генеральнаго штаба», въ которой авторъ, не удовлетворяясь цензовыми командованіями ротой и баталіономъ, установленными нынѣ для офицеровъ генеральнаго штаба, высказываетъ пожеланіе, чтобы они до полученія полка назначались еще не менѣе, какъ на двухлѣтній срокъ, на должность по-

²⁾ «Русскій Инвалидъ» 1913 г., № 263: П. Гейсманъ. «Армейскія замѣтки. Генеральный штабъ. Идея». Х. Калнина.

мошника командира полка въ видахъ еще большаго сближенія съ войсками.

Въ № 1206 «Развѣдчика» въ статьѣ «Генеральный штабъ и строй» г. О. Г. Ш. сѣтуетъ на то, что офицеръ генеральнаго штаба, откомандовавъ 2 года ротой, затѣмъ на долгіе годы разстается со строемъ, неся службу штабную, канцелярскую и возвращаясь въ строй лишь на 4 мѣсяца для командованія баталіономъ и года на три для командованія полкомъ, такъ что ко времени назначенія его на должность начальника дивизіи онъ обыкновенно успѣваетъ забыть все, что зналъ по части строевой службы. Нѣкоторые же генералы «назначаются по дошедшей до нихъ очереди прямо начальниками дивизій, а иногда даже и командирами корпусовъ, и это при условіи, что за весь предшествовавшій такому назначенію періодъ времени, дѣтъ въ 20—25, они командовали въ строю лишь два года ротами и 4 мѣсяца баталіонами!» Такую постановку службы генеральнаго штаба авторъ признаетъ совершенно ненормальной и желалъ бы, чтобы было обращено должное вниманіе на строевую подготовку офицеровъ генеральнаго штаба.

Въ № 1182 «Развѣдчика» имѣется статья г. И. Злобина: «Что нужно арміи?», въ которой авторъ также указываетъ на недостаточную связь офицеровъ генеральнаго штаба со строемъ и полагаетъ, что «достигнуть надлежащихъ результатовъ можно будетъ только тогда, когда вся служба окончившаго академію офицера будетъ протекать въ строю (до полкового командира включительно)». Наконецъ, г. П. Махровъ въ статьѣ «Школа для высшаго команднаго состава» въ № 1200 «Развѣдчика», не обинуясь, высказываетъ мысль, что «такой школой можетъ быть и есть только служба въ арміи на командныхъ должностяхъ».

Такимъ образомъ у всѣхъ цитированныхъ авторовъ видно недовольство существующимъ порядкомъ прохожденія службы офицерами генеральнаго штаба, которые несутъ исключительно канцелярскую службу и почти не соприкасаются со строемъ, но тѣмъ не менѣе назначаются на высшія командныя должности, не будучи вовсе къ нимъ подготовлены. Поправить дѣло, по мнѣнію означенныхъ авторовъ, можно лишь привлеченіемъ офицеровъ генеральнаго штаба къ службѣ въ строю, которая присоединитъ къ ихъ академическому образованію еще служебную опытность и знаніе войскъ и породитъ духовную связь ихъ съ войсками, что въ совокупности и обезпечитъ арміи надлежащій высшій командный составъ.

И думаю, незачѣмъ говорить читателю, что мысли эти не представляютъ собою ничего новаго: кто только изъ писавшихъ на нашей памяти о генеральномъ штабѣ не громилъ его за неудержимое влеченіе къ канцеляріямъ, кто не вопилъ о сліянніи его со строемъ? Не было, кажется, ни одной статьи о генеральномъ штабѣ въ нашей печати, въ которой не слышался бы этотъ вѣчный припѣвъ о необходимости привлечь его къ строю. И вотъ нашему генеральному штабу приходилось все ближе и ближе знакомиться и сливаться со строемъ: ценовые командованія ротами, баталіонами, полками становятся все продолжительнѣе, командованія бригадами и дивизіями начинаютъ приобретать также ценовой характеръ, ценовая система стала проводиться со строгостью и послѣдовательностью, при которыхъ рѣдко кому удастся увильнуть отъ строя. Такое безоглядное примѣненіе ея въ отношеніи офицеровъ генеральнаго штаба, будущихъ начальниковъ крупныхъ войсковыхъ соединеній, безусловно должно внушать опасеніе. Припоминается, что подобнаго же рода ценовая система царяла въ недавнемъ прошломъ въ нашемъ флотѣ, когда нельзя было получить въ командованіе судна извѣстнаго ранга, не прокомандовавъ предварительно въ теченіе опредѣленнаго времени судами низшихъ ранговъ. Казалось бы, требованіе разумное и правильное; но на практикѣ оно привело къ системѣ чисто механическаго подбора начальствующихъ лицъ, послѣ строгаго примѣненія которой въ теченіе многихъ лѣтъ на верхахъ флота созданъ на рѣдкость бездарный и негодный личный составъ, доведшій нашъ флотъ до безпримѣрныхъ катастрофъ въ японскую войну. Не случилось бы того же самаго и съ арміей, разъ подборъ офицеровъ генеральнаго штаба на высшія командныя должности начинаетъ основываться все болѣе и болѣе на отбытіи строевыхъ ценовъ. Въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго: даже теперь, послѣ немногихъ еще лѣтъ проведенія въ жизнь этой тенденціи, можно уже подмѣтить, что, несмотря на труды высшей аттестаціонной комиссіи, на верхи арміи все же пробираются люди, совершенно ничтожные въ военномъ смыслѣ, которые, насколько можно судить по мирной практикѣ вожденія ими войскъ на военныхъ играхъ, полевыхъ поѣздкахъ и маневрахъ, способны на самыя невѣроятныя по своей несуразности рѣшенія.

Все это должно заставить задуматься надъ вопросомъ, достаточно ли только притянуть въ строй нашихъ офицеровъ генеральнаго штаба, чтобы изъ нихъ вырабатывались дѣльные начальники. И лично думаю, что на этотъ вопросъ надо отвѣтить отрица-

тельно, потому что на высшихъ командныхъ постахъ въ арміи не столько важна хорошая строевая подготовка (которая, впрочемъ, имѣть свое значеніе), сколько нѣчто другое, лежащее въ особенностяхъ командованія крупными войсковыми частями. Въ статьѣ «Мысли о нашемъ мышленіи», помѣщенной въ № 12 «Военнаго Сборника» за 1912 годъ, я изложилъ подробно свой взглядъ на существенную разницу въ командованіи малыми и крупными частями и на совершенно различныя требованія, которымъ вслѣдствіе этого должны удовлетворять начальники, поставленные во главѣ тѣхъ и другихъ. Не буду повторять здѣсь всѣхъ моихъ соображеній по этому предмету, а укажу лишь на одинъ всѣмъ извѣстный фактъ, имѣющій прямое отношеніе къ занимающему насъ вопросу. Всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что наша армія богата прекрасными строевыми офицерами, хотя и не побывавшими въ академіи; многіе изъ лучшихъ командировъ полковъ вышли изъ ихъ среды. Такіе командиры своею частью распоряжаются, можно сказать, артистически: полкъ въ ихъ рукахъ легко, спокойно продѣлаетъ всякое построеніе, всякую эволюцію, всякій маневръ, проявитъ всякое усиліе, которое отъ него потребуетъ командиръ, совершитъ любой подвигъ, на который онъ его поведетъ. Словомъ, такой командиръ безъ особаго труда можетъ продѣлать съ полкомъ все, что ему угодно. И тѣмъ не менѣе всѣмъ также извѣстно, что рѣдкій командиръ полка не вздохнетъ облегченно, когда на маневрахъ или даже на военной игрѣ въ его распоряженіе дадутъ офицера генеральнаго штаба, хотя бы самаго неопытнаго въ строевомъ дѣлѣ, хотя бы только что выпущеннаго изъ академіи.

Мало того: тоже самое испытываютъ и болѣе крупные строевые начальники, командующіе дивизіями и корпусами, хотя бы они были и сами изъ офицеровъ генеральнаго штаба. Отчего происходитъ это? Съ точки зрѣнія гг. Н. Морозова, И. Злобина и многихъ другихъ, ратующихъ за тѣснѣйшее сліяніе генеральнаго штаба со строемъ, это явленіе прямо необъяснимо: если нужную офицеру генеральнаго штаба, какъ будущему высшему начальнику, премудрость даетъ продолжительная служба въ строю, то строевой начальникъ, всю свою жизнь не покидавшій строя, конечно, отлично знакомъ съ нею и, слѣдовательно, не нуждался бы въ услугахъ офицера генеральнаго штаба. А между тѣмъ онъ всегда радъ имѣть его возлѣ себя. Значить, онъ ему на что-то нуженъ; значить, онъ надѣется найти въ немъ что-то, что ему не могла дать вся его продолжительная служба въ строю. Что же это такое?

Я только что упомянулъ, что въ рукахъ опытнаго строевого начальника, всю жизнь прослужившаго въ строю, увѣренная ему часть будетъ послушнымъ орудіемъ, которымъ онъ распоряжается спокойно и увѣренно, зная, въ силу долготѣней практики, какое исполненіе будетъ слѣдствіемъ того или другаго отданнаго имъ приказанія. Но вотъ онъ выходитъ въ поле, скажемъ, на маневръ. Та же увѣренность относительно своего полка не покидаетъ его и здѣсь: онъ убѣжденъ, что полкъ, какъ всегда, отлично исполнитъ всякое его приказаніе. Но вотъ бѣда: въ немъ самомъ воцаряется неуѣренность, что именно онъ долженъ приказать своему полку. Все здѣсь зависитъ отъ обстановки, а какая это обстановка, кто жъ ее знаетъ: поди-ка, разберись въ ней—практика долготѣняго командованія этому, увы, не научила и не могла научить. Конечно, продолжительная служба въ строю отлично знакомитъ строевыхъ начальниковъ съ ихъ собственнымъ дѣломъ; можно предполагать въ нихъ также болѣе или менѣе достаточное знаніе своей арміи и общее представленіе о состояніи современнаго военнаго дѣла. Но за исключеніемъ рѣдкихъ маневровъ у нихъ совершенно нѣтъ практики въ оцѣнкѣ обстановки, въ которую обязательнымъ, въ высшей степени важнымъ, элементомъ входитъ противникъ; они не привыкли размышлять надъ нею и дѣлать правильные научно обоснованные выводы изъ нея, которые могли бы послужить основаніемъ для пріятія правильныхъ рѣшеній.

Лучше другихъ въ этомъ отношеніи подготовлены строевые начальники, прошедшіе въ свое время курсъ военной академіи³⁾. Тамъ они получили не только общія знанія, охватывающія болѣе или менѣе всѣ важнѣйшія явленія современнаго военнаго дѣла, но, что еще важнѣе, могли себѣ усвоить привычку къ научному мышленію въ военныхъ вопросахъ, навыкъ и умѣнье разбираться въ нихъ. Къ сожалѣнію, послѣ окончанія академіи вся дальнѣйшая служба ихъ, гдѣ бы она ни протекала—въ строю ли или внѣ его, не даетъ имъ никакой практики въ дѣлѣ распознаванія обстановки, вынесенныя изъ академіи знанія и навыки постепенно забываются, и къ тому времени, когда офицеръ генеральнаго штаба достигаетъ высокаго положенія начальника крупной части войскъ—дивизіи, корпуса и т. п., онъ уже мало чѣмъ отличается отъ офицера строевого, достигшаго тѣхъ же высокихъ степеней безъ академіи, ревностной

3) Всѣ выдвигаемые на высшія строевыя должности начальники, по нынѣшнимъ временамъ, должны проходить академію, подобно тому, какъ капитаны стрѣлковую школу.

службой въ строю. Вотъ почему и такой начальникъ, какъ только сталкивается съ обстановкой, начинаетъ тоже оглядываться на офицера генеральнаго штаба: онъ долженъ знать, что нужно сдѣлать части, къ которой онъ приданъ, такъ какъ онъ умѣетъ или, по крайней мѣрѣ, предполагается, что умѣетъ разбираться въ обстановкѣ. Ты только скажи мнѣ, милый человекъ, что я долженъ сдѣлать, а отдать соотвѣтствующія распоряженія по своей части я и самъ сумѣю—такъ думаетъ и говоритъ своему офицеру генеральнаго штаба каждый строевой начальникъ въ той или другой формѣ, какъ на военныхъ играхъ, такъ и на маневрахъ, такъ, вѣроятно, и на войнѣ. Конечно, на практикѣ существуютъ самыя различныя степени и формы этого обращенія къ офицеру генеральнаго штаба: но настоятельная потребность опереться на него и именно въ вопросѣ, какихъ дѣйствій требуетъ обстановка, существуетъ въ душѣ каждаго строевого начальника.

Итакъ, нашимъ строевымъ начальникамъ, занимающимъ высшія командныя должности въ арміи, не хватаетъ знаній и умѣнья, необходимыхъ для оцѣнки стратегической обстановки на войнѣ, не хватаетъ, значитъ, и данныхъ для принятія правильныхъ рѣшеній. Авторы, настойчиво приглашающіе офицеровъ генеральнаго штаба въ строй, упускаютъ изъ виду какъ необходимость этихъ знаній для нихъ, такъ и то, что строевая служба не можетъ дать имъ ихъ. Но есть и такіе писатели, которые понимаютъ, что одного знанія строевой службы, хотя бы и весьма совершеннаго, далеко недостаточно для высшихъ строевыхъ начальниковъ, и потому ищутъ иныхъ способовъ подготовки офицеровъ генеральнаго штаба къ высшимъ должностямъ. Къ числу такихъ авторовъ принадлежитъ г. Г. Микулинъ, помѣстившій въ № 144 «Русскаго Инвалида» за 1913 годъ статью—«Къ вопросу о спеціальности генеральнаго штаба». Г. Г. Микулинъ не считаетъ службы генеральнаго штаба *спеціальностью*, а смотритъ на него, какъ на *школу*, подготовляющую высшихъ начальниковъ. По мысли г. Г. Микулина, будущій высшій начальникъ начинаетъ свою подготовку съ прохожденія курса академіи, окончаніе которой даетъ ему право на причисленіе къ генеральному штабу. Какъ идетъ дальнѣйшая служба его, изъ статьи ясно не видно; но во всякомъ случаѣ она «обуславливаетъ собою разнообразіе и послѣдовательную смѣну служебныхъ положеній и занятій» и «состоитъ въ послѣдовательномъ исполненіи такихъ разнообразныхъ служебныхъ функцій, изъ которыхъ каждая сама по себѣ можетъ быть предметомъ особой спеціальности (строе-

вое дѣло, штабная служба, производство развѣдокъ, военно-административная, военно-учебная или профессорская дѣятельность и т. п.)». Какъ видите, въ этомъ предложеніи пока нѣтъ ничего новаго: это почти тотъ же порядокъ прохожденія службы офицерами генеральнаго штаба, какой принятъ у насъ въ настоящее время.

Но г. І. Микулинъ подмѣтилъ, что у насъ всетаки нѣтъ-нѣтъ да и выдастся то хорошій военный агентъ, то дѣльный завѣдывающій передвиженіемъ войскъ, то знающій начальникъ штаба или преданный своему дѣлу, умѣлый педагогъ. Этого не должно быть, и г. І. Микулинъ вводитъ въ свою систему прохожденія службы будущими высшими начальниками существенную поправку, каковая и составляетъ оригинальную сторону его предложенія: онъ ставитъ обязательнымъ условіемъ службы на разнообразныхъ должностяхъ—сохраненіе какого-то «равновѣсія познаній и служебнаго опыта, которое необходимо для полководца». Поэтому, чуть только офицеръ увлекся какимъ-либо дѣломъ и допустилъ, такимъ образомъ, хотя бы и на пользу дѣла, непоправимое нарушеніе этого равновѣсія, «онъ долженъ быть признанъ утратившимъ право именоваться офицеромъ генеральнаго штаба и долженъ снять присвоенный этому званію мундиръ».

Такимъ образомъ, по мысли г. І. Микулина, генеральный штабъ есть совокупность офицеровъ съ академическимъ образованіемъ, которые въ дальнѣйшей службѣ практически знакомятся съ возможно большимъ числомъ видовъ военной дѣятельности. Это и будетъ тотъ матеріалъ, который, по мнѣнію г. І. Микулина, дастъ намъ высоко стоящій составъ высшихъ начальниковъ.

Съ такими взглядами совершенно невозможно согласиться. Человѣкъ существо ограниченное, и потому требовать отъ него, чтобы онъ въ одинаковомъ совершенствѣ зналъ практически массу разнообразныхъ специальностей, совершенно невозможно: обязательно получится субъектъ безталанный, ни къ чему непригодный, похожій на столь любимые школьниками перочинные ножи, въ которыхъ соединено воедино множество всякихъ инструментовъ—ножъ, зубочистка, ножницы, отвертка, пробочникъ, пила, шило, вилка и т. д. и которыми все же ничего нельзя сдѣлать. Съ другой же стороны, когда г. І. Микулинъ говоритъ, что «генераль, занимающій должность корпуснаго командира и выше, долженъ обладать обширнымъ кругомъ военныхъ знаній какъ научнаго, такъ и практическаго характера», подразумѣвая подъ знаніями практическаго характера что-либо въ родѣ умѣнья разобрать и собрать винтовку,

пользоваться угломъромъ, выѣзжать лошадь, различать муку ржаную отъ пшеничной, разбираться въ справочникѣ Патина и т. п., онъ, конечно, увлекается: эти знанія не научатъ высшаго начальника практикѣ командованія корпусомъ на войнѣ, и съ этой точки зрѣнія они для корпуснаго командира являются совершенно лишними.

Точно также г. I. Микулинъ увлекается, когда онъ въ числѣ «тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ сложились всѣмъ намъ знакомыя фигуры великихъ полководцевъ всѣхъ вѣковъ и странъ», упоминаетъ «служебную опытность»⁴⁾. Именно этой-то опытности и не бывало у большинства великихъ полководцевъ. Не говоря уже о полководцахъ-государяхъ, у которыхъ объ опытности не можетъ быть и рѣчи, нетрудно убѣдиться, что полководческія дарованія проявлялись въ столь раннемъ возрастѣ, когда опытности никоимъ образомъ нельзя было пріобрѣсти. Александръ Македонскій, Аннибалъ, Густавъ-Адольфъ, Евгеній Савойскій, Тюреннъ, Наполеонъ, не достигнувъ еще тридцатилѣтняго возраста, успѣли уже проявить свои дарованія блестящими побѣдами; Цезарь, хотя и началъ свои походы въ Галліи, будучи 40 лѣтъ отъ роду, тѣмъ не менѣе «служебной опытностью» тоже не обладалъ, такъ какъ до того посвящалъ себя преимущественно политикѣ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что «служебная опытность» не является необходимымъ условіемъ выдающагося военнаго дарованія. А между тѣмъ изъ всѣхъ перечисленныхъ г. I. Микулинымъ качествъ великихъ полководцевъ — творческій умъ, желѣзный характеръ и воля, знаніе людей и умѣнье повелѣвать ими, обширный военный кругозоръ и служебная опытность — только послѣдняя можетъ быть пріобрѣтена службою, да и то преимущественно лишь въ томъ случаѣ, когда служба эта связана съ пребываніемъ въ одной или въ однородныхъ должностяхъ.

Такимъ образомъ, рекомендуемая г. I. Микулинымъ система подготовки высшихъ строевыхъ начальниковъ путемъ практической службы на возможно разнообразныхъ должностяхъ должна быть признана несостоятельной. Проводя ее въ жизнь, пришлось бы изгнать изъ генеральнаго штаба и лишитъ возможности занять высшія строевыя должности въ арміи Скобелева, котораго, конечно, никакія требованія «равновѣсія» не заставили бы отсидѣть за штабной работой столько лѣтъ, сколько нашло бы нужнымъ попе-

4) Наука (книжная) ничто иное, какъ сгущенный, сокращенный опытъ; чужой, заимствованный опытъ, накопленный вѣками. Наука сокращаетъ или устраняетъ иногда личный опытъ. *Ред.*

чительное начальство. Точно также не могъ бы носить мундира генеральнаго штаба и считался бы неспособнымъ руководить работою армій на войнѣ Молтке, который никогда не командовалъ строевой частью. Ясное дѣло, что система г. Г. Микулина, снабжающая офицера сомнительною служебною опытностью, къ тому же еще и ненужною именно для начальника высшихъ войсковыхъ соединеній въ его специальномъ дѣлѣ, возденіи войскъ на войнѣ, сама кричитъ о своей полной несостоятельности.

Правы ли, однако, наши строевые начальники, когда для распознаванія обстановки они ищутъ помощи у офицеровъ генеральнаго штаба? Могутъ ли послѣдніе считаться компетентными въ этомъ дѣлѣ? На этотъ вопросъ приходится отвѣтить безусловно утвердительно, ибо изученіе обстановки или, точнѣе, противника составляетъ специальность офицеровъ генеральнаго штаба: мнѣ кажется, это достаточно убѣдительно и всесторонне выяснено мною, какъ въ моей книгѣ—«Генеральный штабъ и его специальность», такъ и въ рядѣ статей, помѣщенныхъ мною, начиная съ 1907 года, въ нашихъ повременныхъ военныхъ изданіяхъ. Повидимому, проповѣдь моя не имѣла большого успѣха: по крайней мѣрѣ, мнѣ до сихъ поръ въ нашей литературѣ о генеральномъ штабѣ не встрѣтилось мысли, несмотря на неопровержимость доводовъ, говорящихъ въ ея пользу, о несостоятельности всякихъ иныхъ опредѣленій специальности генеральнаго штаба. Но прогрессъ въ этомъ отношеніи все же замѣтенъ и въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно значительно и интересно проектированное измѣненіе ст. 163, кн. V, Св. В. Пост. 1869 г., имѣющее въ виду полнѣе и точнѣе опредѣлить назначеніе корпуса офицеровъ генеральнаго штаба. Въ проектированной редакціи ст. 163 прямо указывается, что специальное назначеніе этого корпуса заключается въ сборъ и обработкѣ данныхъ о возможныхъ противникахъ и вѣроятныхъ районахъ военныхъ дѣйствій, въ разработкѣ плановъ войны и вообще всякаго рода вопросовъ, связанныхъ съ боевою подготовкою войскъ и ихъ употребленіемъ, и въ передачѣ воли и распоряженій высшихъ начальниковъ, касающихся области выше-названныхъ вопросовъ, подвѣдомственнымъ симъ начальникамъ войскамъ. Эти обязанности названы специальными обязанностями офицеровъ генеральнаго штаба въ отличіе отъ занятій, къ которымъ они привлекаются, какъ лица съ высшимъ военнымъ образованіемъ, только вслѣдствіе недостаточнаго пока образовательнаго уровня среди общей массы корпуса нашихъ офицеровъ. Многое

можно сказать по существу проектированного измѣненія ст. 163, много замѣчаній вызываетъ самая редакція ея; но основная мысль въ ней безусловно вѣрна: специальное назначеніе генеральнаго штаба—изученіе противника. Въ этомъ отношеніи проектированная ст. 163, несмотря на нѣкоторые весьма существенные свои недостатки, несомнѣнно выше существующей, возлагающей на генеральный штабъ, главнымъ образомъ, штабныя функціи.

А вотъ какъ сама жизнь отвѣчаетъ на вопросъ о спеціальности генеральнаго штаба, о его назначеніи на войнѣ и въ бою. Передо мной лежитъ неофіціальное изданіе Статута Императорскаго Военнаго Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, появившееся недавно въ Одессѣ, и въ немъ я нахожу примѣры отмѣнныхъ подвиговъ, достойныхъ награжденія высшими боевыми наградами. Примѣры эти въ Статутѣ распределены по главнымъ родамъ войскъ и, между прочимъ, въ особую рубрику выдѣлены и подвиги по генеральному штабу, благодаря чему является возможность судить, въ чемъ заключается дѣятельность офицеровъ генеральнаго штаба въ бою и каковы ея характерныя особенности, отличающія ее отъ другихъ родовъ войскъ. Съ этой точки зрѣнія разборъ относящихся сюда положеній Статута имѣетъ извѣстный интересъ, давая выведенное изъ опыта представленіе о сущности генеральнаго штаба и его службъ.

Постановленія, перечисляющія условія для награжденія офицеровъ генеральнаго штаба орденами св. Георгія, изложены въ пунктахъ 69, 70, 71 и 72 статьи 8-й, а для награжденія Георгіевскимъ оружіемъ—въ пунктахъ 28, 29 и 30 статьи 112-й.

Изъ этихъ семи пунктовъ наиболѣе опредѣленнымъ является п. 72 ст. 8-й: заслуживаетъ высшей боевой награды тотъ, кто, производя развѣдку съ явною опасностью для жизни, проведетъ затѣмъ по изслѣдованному пути войска и тѣмъ окажетъ содѣйствіе начальнику одержать побѣду. Но развѣдка вообще, а развѣдка пути въ частности можетъ быть поручена не только офицеру генеральнаго штаба, но и любому офицеру, особенно кавалерійскому, такъ какъ офицеры всѣ, вообще говоря, должны имѣть достаточную подготовку для успѣшнаго выполненія подобной задачи; и, конечно, всякій офицеръ, изслѣдовавшій путь, долженъ умѣть провести по немъ войска. Слѣдовательно, по этому пункту офицеръ генеральнаго штаба награждается за подвигъ общаго характера, доступный и офицерамъ другихъ родовъ войскъ и не требующій для своего совершенія той подготовки, которая считается спеціальной для офицера генеральнаго штаба.

Точно также не могут считаться работой по специальности генеральнаго штаба и упоминаемыя въ п. 30 ст. 112 рекогносцировки, сопряженныя съ явной опасностью для жизни, которыми доставлены свѣдѣнія, существенно повліявшія на успѣшный ходъ боя или боевой операціи: подобнаго рода свѣдѣнія могутъ быть доставлены всякимъ начальникомъ развѣзда, всякимъ начальникомъ развѣдочной команды, всякимъ начальникомъ вообще, которые въ этомъ случаѣ также заслуживаютъ Георгіевскаго оружія, какъ и офицеръ генеральнаго штаба.

Что подвиги, упомянутые въ этихъ двухъ пунктахъ, не могутъ считаться подвигами, такъ сказать, по специальности генеральнаго штаба, видно, впрочемъ, изъ самаго Статута, который признаетъ достойнымъ награжденія орденомъ св. Георгія «по всѣмъ родамъ оружія вообще» тѣхъ, «кто, при обстановкѣ исключительной трудности и такой же опасности, отважною развѣдкою до боя или во время боя, въ расположеніи или въ тылу войскъ непріятеля, доставить вѣрныя свѣдѣнія о силѣ, мѣстности, положеніи и передвиженіяхъ значительныхъ силъ противника, на основаніи которыхъ были приняты мѣры, повлекшіе успѣхъ послѣдующихъ дѣйствій» (п. 18 ст. 8). Очевидно, п. 72 ст. 8 и п. 30 ст. 112 вполне поглощаются п. 18 ст. 8.

Э. Калнинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

